

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития»

Студент

К.Р. Сулейманова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти, 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Система институтов российского уголовного права.....	9
1.1 Понятие и признаки института уголовного права	9
1.2 Структура института уголовного права.....	16
1.3 Институты уголовного права и внешняя форма их выражения.....	24
Глава 2 Проблемы классификации систематизации институтов уголовного права	29
2.1 Классификация институтов уголовного права.....	29
2.2 Предпосылки системного анализа институтов уголовного права	35
Глава 3 Перспективы развития институтов российского уголовного права ..	46
3.1 Основные направления совершенствования системы институтов российского уголовного права.....	46
3.2 Институциональные предпосылки формирования подотраслей российского уголовного права.....	56
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Актуальность исследования. Уголовному праву, как и другим отраслям права свойственна динамичность и системность. Современный этап развития уголовного права, с момента принятия Уголовного кодекса РФ, характеризуется большим числом изменений, вносимых в уголовный закон.

Системность определяет право, как внутренне упорядоченную, согласованную и целостную систему правовых явлений и присуща всем отраслям права, в том числе и уголовной. Свойство системности указывает на то, что только при взаимодействии системообразующих элементов право может выполнять в необходимом объеме свои функции. В связи с этим напрашивается вывод о том, что дефект одного элемента права может повлечь искажение других его элементов, а также негативно отразиться на уголовно-правовых процессах. Именно поэтому в процессе правотворчества, в теории и практике уголовного права необходимо особое внимание уделять системности правовых норм, институтов не только на отраслевом, но и на межотраслевом уровнях.

На данный момент, в отрасли уголовного права наблюдается тенденция уменьшения целостности отраслевой системы и увеличения самостоятельности ее элементов. Выявленная тенденция нарушает нормальные уголовно-правовые процессы регулирования общественных отношений, препятствует выполнению в полном объеме функций отраслевой системы, все это может привести к негативным результатам в процессе применения уголовного закона.

Изменения, вносимые в систему уголовного права лишены систематичности, что влияет в первую очередь на институты уголовного права. Такое влияние нельзя назвать положительным, так как нарушается целостность элементов права, что обуславливает актуальность исследования, которое в первую очередь направлено на анализ ситуации и поиск наиболее

рациональных и оптимальных путей совершенствования институтов уголовного права.

В теории уголовного права институт выступает одним из основополагающих элементов отрасли права. Систему уголовного права в некотором смысле составляет система институтов уголовного права, так как именно через институт нормы образуют отрасль права.

В доктрине уголовного права активно используется понятие института при изучении проблем отрасли. Однако в настоящий момент существует мало научных трудов и публикаций, в которых рассматриваются вопросы и проблемы непосредственно институтов российского уголовного права.

Теоретическую основу исследования составили: различные источники уголовного права РФ, а также иных отраслей. Также существенное влияние в рамках проведения такого исследования оказала практика применения уголовного закона, отраженная в различных нормативных актах РФ, а также некоторая юридическая литература на тему проведенного исследования. Научное исследование имеет свою особую специфику, поэтому рассматриваемый вопрос не получил широкого внимания и полноценной разработки в научных исследованиях. Тем не менее, систему институтов уголовного права рассматривали в своих трудах Г.А. Есаков, М.С. Жук, Т.В. Кленова, З.В. Мальцев, А.И. Рарог, А.И. Бойко, Л.В. Иногамова-Хегай, Д.А. Керимов, В.В. Лазарев, В.П. Коняхин, Ю.Е. Пудовочкин, М.Д. Шаргородский и др. Все авторы внесли значительный вклад в развитие учения о системе институтов российского уголовного права. В научных трудах были рассмотрены вопросы посвященные классификации, форме выражения, элементного состава институтов уголовного права. Особое внимание ученые уделили развитию и совершенствованию институтов, ими были выдвинуты конструктивные предложения, которые, к сожалению, пока не нашли поддержки законодателя.

Объектом исследования являются теоретические и практические проблемы, связанные с анализом актуального состояния системы институтов уголовного права, перспективы их развития.

Предметом исследования выступают основы и закономерности формирования и развития институтов уголовного права.

Целью исследования является всестороннее и полное изучение проблем, возникающих в процессе реализации институтов уголовного права, а также выявление направлений их развития и совершенствования.

Для достижения цели исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

- раскрытие понятия и признаков уголовно-правового института;
- анализ структуры уголовно-правового института;
- комплексное исследование институтов уголовного права и внешней формы их выражения;
- анализ классификации институтов уголовного права;
- исследование предпосылок системного анализа уголовно-правовых институтов;
- определение основных направлений совершенствования системы институтов уголовного права;
- установление институциональных предпосылок формирования подотраслей российского уголовного права.

Методология исследования обусловлена целями, задачами и структурой выпускной квалификационной работы.

В качестве методологической основы выступает системный подход, при котором используются общие и комплексные частные методы научного познания. Основу составляет комплексный анализ явлений и процессов, синтез, методы индукции и дедукции, аналогии, классифицирование и моделирование, логический и сравнительно-правовой методы, метод научного познания, диалектики.

Научная новизна исследования определена попыткой анализа институтов уголовного права их практического значения для отрасли; оценено реальное место института в системе уголовного права. Предлагаются авторские понятия института уголовного права, определяется правовая значимость института, как элемента отрасли при достижении целей и задач уголовного закона.

Новизна определяется тем, что по результатам исследования выявлены недостатки системы институтов, сформулированы предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства.

На защиту выносятся:

1. Проблемы и вопросы, касающиеся системы институтов уголовного права остаются открытыми и дискуссионными. С точки зрения одних авторов, классификацию институтов уголовного права следует проводить в зависимости от их объема. Например, во главе располагаются институты преступления и наказания, далее институты соучастия, неоконченного преступления, условного осуждения, множественности преступлений.

Другим основанием для классификации выступает критерий содержания институтов.

Здесь их можно разделить на регулятивные институты, которые устанавливают правила поведения и правоохранные. Однако не все авторы признают такую классификацию, так как, по их мнению, в системе институтов уголовного права нет таких, которые носят характер регулятивных.

2. Системообразующими элементами уголовного права России являются нормы, субинституты и институты.

Выделенные элементы формируют содержание отрасли уголовного права, способствуют своевременному реагированию на динамику правоотношений. В результате качественного взаимодействия элементов уголовное право остается целостным, упорядоченным, что не нарушает свойство системности.

3. Рассмотрены авторские понятия института уголовного права, под которым понимается сложное по своей структуре образование, которое включает в себя уголовно-правовые нормы и предписания, иногда субинституты, которые воздействуют на относительно самостоятельную часть общественных отношений, отнесенных к предмету регулирования уголовного права.

Субинституты связаны между собой функциональной взаимосвязью и нацелены на решение определенных отраслевых задач. Установлено, что институты могут включать в себя как нормы уголовного права, так и субинституты.

4. Рассмотрены наиболее перспективные пути совершенствования системы институтов уголовного права России. При должном анализе и внимании со стороны законодателя представляется возможным провести ревизию всей совокупности российского законодательства.

Такая мера необходима, так как это позволит поместить правовые предписания с учетом институциональной принадлежности в систему уголовного права и добиться полноты и чистоты институтов уголовного права, а также формирования новых институтов, которые будут дополнять уже сложившуюся систему институтов уголовного права.

5. К основополагающим направлениям улучшения системы институтов российского уголовного права относятся:

- консолидация норм для достижения институциональной чистоты;
- четкая дифференциация институтов Общей и Особенной частей УК РФ;
- выделение единого критерия при формировании институтов уголовного права;
- обобщение и детализация предписаний, формирующих институты Общей и Особенной части УК РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в проведении комплексного анализа положений, связанных с определением признаков институтов уголовного права и механизмов их реализации, а также проблем, возникающих в процессе реализации институтов уголовного права.

Практическая значимость исследования состоит в выявлении направлений развития и совершенствования институтов уголовного права, а также в возможности применения результатов исследования в иных научных работах выделенной проблематики и при изучении поставленных в исследовании вопросов студентами высших учебных заведений.

Структура магистерской диссертации: Работа состоит из введения, трех глав, заключения, а также содержит список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Система институтов российского уголовного права

1.1 Понятие и признаки института уголовного права

Общественные отношения, возникающие между людьми в определенных сферах социальной жизни, регулируются нормами права. Право представляет из себя систему формально-определенных, общеобязательных правил поведения, регулирующих общественные отношения между людьми, установленных или санкционированных государством.

Для права присущ признак системности, т. е. взаимосвязанности всех входящих в данное явление элементов. Самым малым элементом системы права является правовая норма, под которой следует понимать конкретное установленное государством правило, целью которого является регулирование социальных отношений. Совокупность норм права, регулирующих однородные общественные отношения, является отраслью права или правовой отраслью.

Таким образом, различные общественные отношения регулируются и иными отраслями права. Как верно отметил Р.Л. Хачатуров: «в настоящее время в юридической науке определилась тенденция расширить перечень отраслей права, обосновать отраслевой статус институтов права и подотраслей права» [57, с. 96]. Более того, не всегда выделение бесчисленного количества отраслей российского права является обоснованным и целесообразным. В частности, данные тенденции вызваны процессом глобализации и информатизации общества.

Вместе с тем, не оспаривается наличие в отечественном законодательстве уголовной правовой отрасли, представляющей из себя «отрасль, объединяющую правовые нормы, которые устанавливают, какие действия являются преступлениями и какие наказания, а также какие иные меры уголовно-правового воздействия применяют к лицам, их совершившим,

определяет основания уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности» [27, с. 16].

Уголовное право, как отрасль российского права, имеет многовековую историю. Уже в первых источниках отечественного права содержатся нормы, определяющие деяния виновных лиц как преступления и устанавливающие наказания за их совершение. Вместе с тем, данная отрасль права, как и любая другая, подвержена существенной динамичности, что, безусловно, свидетельствует о ее социальной сущности.

Кроме того, уголовное право сложно по своей структуре, многогранно и обширно, что вызвано противоречивостью и неоднозначностью человеческой природы.

Целью уголовно-правовой отрасли является обеспечение общественного порядка, защита общества и государства от преступных посягательств, назначение справедливого наказания виновному лицу, обеспечивающего предотвращение новых преступлений как самим осужденным, так и другими людьми.

Сущностью уголовного права является принятие таких правовых норм в их взаимосвязи, чтобы правовое регулирование подведомственной данной отрасли сферы обеспечивало достижение ее цели.

Структурно отрасль уголовного права состоит из норм, субинститутов и институтов. В уголовной правовой науке под институтом понимают «единую структурно взаимосвязанную систему норм права, регулирующих общественные отношения, схожие по содержанию и предмету регулирования, а также связанные общим законодательным замыслом» [10, с. 23].

Кроме того, в юридической науке представлены и иные определения понятия «институт права». Например, В. В. Лазарев отмечает, что «институт права – это основной элемент системы права, представленный совокупностью правовых норм, регулирующих однородную группу общественных отношений» [28, с. 211]. В то же время, М.И. Байтин

указывает, что «правовой институт - это совокупность норм, регулирующих тот или иной вид схожих, близких, в этом смысле родственных отношений» [3, с. 173].

Е.А. Киримова раскрывает понятие «институт права» через призму его признаков и отмечает, что «правовой институт как структурный элемент системы права обладает такими признаками, как относительная самостоятельность, специфичность способа правового регулирования, наличие или принципиальная возможность формирования общих понятий в рамках видовых явлений» [20, с. 52].

Рассматривая институт уголовного права необходимо придерживаться следующего его определения: «это внешне оформленный структурный элемент отрасли уголовного права, представляющий собой подчиненную ее принципам и задачам, основанную на собственной идейной платформе, систему уголовно-правовых норм, призванных целостно и беспробельно регулировать часть уголовно-правовых отношений, обусловленную спецификой порождающего их юридического факта» [14, с. 41].

Следует отметить, что элементы уголовного законодательства и уголовного права, как отрасли российского права, не всегда совпадают по своему объему, в связи с чем институт уголовного права не всегда является эквивалентом главы Уголовного кодекса Российской Федерации.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) структурно состоит из двух объемных частей: общей (содержащей понятие «преступление», общие принципы уголовного права, основание, цели, порядок назначения наказания, виды наказаний и др.) и особенной (определение отдельных составов преступлений).

Вместе с тем, обе части УК РФ состоят из разделов, включающие в себя отдельные главы. Каждая глава включает, в свою очередь, статьи, которые состоят из частей.

Институт уголовного права, как было сказано ранее, состоит из норм уголовного права. Кроме того, некоторые исследователи выделяют

субинституты уголовного права, как структурный факультативный элемент института уголовной отрасли права.

Анализируя институты уголовного права в их совокупности, можно выделить следующие их признаки:

Во-первых, системность и взаимосвязанность институтов уголовного права. Институты уголовно-правовой отрасли не существуют и не действуют независимо друг от друга, применение уголовного законодательства возможно только, если применяются сразу несколько институтов уголовного права. Представляется невозможным использование института уголовного права, регулирующего вопросы, связанные с назначением наказания, без применения института, определяющего деяние как преступное и т. п.

Помимо логической взаимосвязи самих институтов между собой, следует отметить системность норм права внутри уголовно-правового института. Здесь можно целиком согласиться с В.Д. Филимоновым, который указывает в числе признаков уголовно-правового института на функциональную взаимозависимость образующих его норм [57, с. 439]. В нормативно-правовом выражении законодатель использует в данном случае указание в одной правовой норме ссылку на другую, находящуюся структурно в том же самом уголовно-правовом институте. В качестве примера можно привести примечание 2 к ст. 158 УК РФ которое, формально выражено в данной статье, но распространяет свое действие и на другие нормы права данного института.

В то же время, подтверждением взаимосвязи институтов уголовного права между собой могут служить следующие примеры:

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ «лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли два года после совершения преступления небольшой тяжести» [52]. Вместе с тем, для применения данной правовой нормы института освобождения от уголовного наказания необходимо прибегнуть к нормам права, структурно входящим в уголовно-правовой институт определения понятия преступления

и видов преступлений. Именно тут мы находим расшифровку понятия «преступление небольшой тяжести», что позволяет понять норму права предыдущего правового института. Таким образом, становится ясным, что освобождение от уголовной ответственности за истечением установленного срока давности по преступлениям небольшой тяжести возможно в случае, если это умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы.

Понимание института уголовного права, как части более обширной системы, где существующие элементы также связаны между собой, является необходимым условием, для правоприменителей.

Во-вторых, институты уголовного права, будучи составной частью системы отрасли права, сами представляют из себя системы, с присущими им взаимосвязанными элементами, которые именуются уголовно-правовыми нормами.

В-третьих, каждый отдельный институт уголовного права регулирует определенные общественные отношения, но вместе все институты уголовно-правовой отрасли регулируют общий предмет. Например, институт назначения наказаний регулирует исключительно вопросы, возникающие в ходе определения целей наказания, установление перечня наказаний и порядок их применения, а институт освобождения от уголовной ответственности содержит нормы, регулирующие порядок освобождения от уголовной ответственности, устанавливает основания освобождения от ответственности и случаи, когда такое освобождение недопустимо. Вместе с тем, и тот и другой институт уголовного права регулируют общественные отношения, являющимся предметом отрасли уголовного права;

В-четвертых, институт уголовного права подлежит нормативному закреплению исключительно в единственном кодифицированном нормативном правовом акте России, регулирующем уголовные правоотношения, - УК РФ. По смыслу закона не может рассматриваться как

действующий институт уголовного права, который содержится в ином федеральном законе или другом нормативном правовом акте. Действительно, согласно ч. 1 ст. 3 УК РФ: «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» [52]. Также законодатель устанавливает правовой запрет на использование уголовного закона по аналогии, что существенно ограничивает возможность вольного толкования уголовно-правовых норм, а также введение в область уголовного права норм иных правовых отраслей. Как известно, правовая теория выделяет два вида аналогии: аналогия закона (применение к общественным отношениям, регулируемым институтами уголовного права, нормы институтов права иных отраслей, регулирующих сходные отношения) и аналогия права (права и обязанности субъектов уголовно-правовых отношений определяются исходя из общих начал и смысла уголовного законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости). Исходя из толкования правовой нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 3 УК РФ, следует сделать вывод, что законодатель запрещает как аналогию права, так и аналогию закона.

В доктрине уголовного права устоялось мнение о том, что аналогия уголовного закона была орудием борьбы с инакомыслием, неугодным культу личности [35, с. 274]. Вместе с тем, в советское время существовали и иные позиции по данному вопросу. Например, Н.Ф. Кузнецова считала, что применение аналогии в законе сыграло положительную роль в борьбе с преступностью в послереволюционный период и в годы Второй Мировой войны [26, с. 92]. Тожественной позиции придерживался и А.А. Пионтковский [44, с. 44].

Современный этап развития теории и практики уголовного права исходит из позиции непринятия аналогии в уголовном праве. Одна группа правоведов считает необходимым отказаться от применения аналогии, как в Общей части, так и в Особенной части уголовного права [19, с. 11]. С другой стороны, теоретики высказывают более лояльную позицию к аналогии в

уголовном законе и считают возможным её применение во всех сферах, кроме криминализации деяний [9, с. 61].

Большой интерес вызывает позиция М.А. Кауфмана, который считает, что «аналогия, то есть ответственность за деяние, уголовная наказуемость которого прямо не предусмотрена в настоящем Кодексе, не допускается. Аналогия права и аналогия закона - неизбежные и допустимые явления. Применение аналогии как способа преодоления пробелов на основе усмотрения правоприменителя есть мера нежелательная, но вынужденная» [19, с. 15-16].

В-пятых, институты уголовно-правовой отрасли относятся к динамичным явлениям, т. е. постоянно развиваются и видоизменяются. Причиной этому служат криминализация и декриминализация отдельных составов преступлений, обогащение научной доктрины новыми понятиями и новыми теоретическими конструкциями, признанными необходимыми в юридической практике.

Одним из лучших примеров декриминализации служит изменения в институте, определяющего деяния как преступные против свободы, чести и достоинства личности, произошедшие за краткий промежуток времени 2011-2012 гг. 8 декабря 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который исключил из Уголовного кодекса Российской Федерации составы преступлений, предусмотренных ст. 129 «Клевета» и ст. 130 «Оскорбление» и дополнил Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьями 5.60 «Клевета» и 5.61 «Оскорбление» [55]. Тем самым законодатель декриминализовал несколько составов преступлений, относящихся к одному институту уголовного права. Субъект законодательной инициативы объяснил свою позицию тем, что развивающиеся общественные отношения свидетельствуют о необходимости исключения уголовного наказания за совершение таких деяний как клевета и

оскорбление. Кроме того, Президент РФ отметил, что ст. 129 УК РФ служила для расправы со своими политическими противниками [60, с. 127]. Вместе с тем, уже 28 июля 2012 г. был принят Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который дополнил УК РФ ст. 128.1 (клевета) [54]. Подобная ситуация сложилась и по поводу такого состава преступления, как побои. Данные примеры подтверждают нестабильность и, соответственно, динамичность развития институтов уголовного права.

В-шестых, институты уголовного права не всегда, но достаточно часто, объемно совпадают с главами УК РФ, что характеризует уголовное законодательство как профессионально кодифицированное.

1.2 Структура института уголовного права

Как было отмечено ранее, институт уголовного права понимается как совокупность взаимосвязанных элементов, т. е. является системой.

В структуре института уголовного права, традиционно, выделяются, как составные элементы, нормы и субинституты уголовного права.

Как отмечается исследователями, «понятие субинститута права в отечественной правовой науке достаточно молодое. Можно даже сказать, что оно ещё не до конца сформировано и по поводу его окончательного вида только разворачивается научная дискуссия» [20, с. 55].

В настоящее время субинститутом предлагаем признать совокупность норм уголовного права, имеющих четкое выражение в структуре объемного уголовно-правового института, которые имеют свой специфический предмет при регулировании общественных отношений [1, с. 69].

Основываясь на изложенном определении понятия «правовой субинститут», исследователи уголовного права выделили примеры субинститутов в данной отрасли. Общая часть уголовного права включает в

свою систему генеральный институт уголовной ответственности, который призван регулировать правоотношения по привлечению и освобождению лиц, совершивших противоправные деяния от уголовной ответственности и наказания. В рамках обозначенного института правоведами выделяются группы норм, которые непосредственно закреплены в его структуре, но имеют свою специфичную особенность, связанную с субъектным составом – это субинститут уголовной ответственности несовершеннолетних [19, с. 53]. Автор, доказывая свою позицию, приводит следующие аргументы: «во-первых, субинститут не может существовать оторвано от института, в рамках которого он образовался. Должна быть некая преемственность как в части понятийного аппарата, вида общественных отношений так и предмета, метода правового регулирования. Субинститут уголовной ответственности несовершеннолетних не начинает регулировать ее с нуля. Он опирается на общий институт уголовной ответственности, как бы продолжая начатое им регулирование, но уже в связи с появлением особого субъекта возникающих отношений. Во-вторых, субинститут может отличать специфика положения субъектов и условия возникновения отношений. Не случайно оба эти признака поставлены рядом, поскольку они относятся именно к субинституту уголовной ответственности несовершеннолетних. В обоих случаях, особенность проявляется в том, что субъектом является лицо, не достигшее определенного возраста, а конкретно - совершеннолетия. Это важно как для состава правоотношения, так и для его возникновения. Ведь если это условие будет нарушено, то регламентация не будет осуществляться нормативными предписаниями, входящими в субинститут уголовной ответственности несовершеннолетних. В-третьих, субинститут как элемент системы должен отвечать признаку системности, то есть состоять из определенных элементов и находиться во взаимодействии с другими элементами этой системы, быть интегрированным в нее. И действительно, субинститут уголовной ответственности несовершеннолетних это целый комплекс нормативных предписаний, объединенных вокруг специфического субъекта общественных

отношений. Тесный контакт происходит не только с институтом уголовной ответственности, но и с другими институтами уголовного права. В связи с вышесказанным, полагаю справедливым определить совокупность нормативных предписаний по поводу уголовной ответственности несовершеннолетних как субинститут правового института уголовной ответственности» [19, с. 67].

В настоящее время в юридической доктрине сформировалось мнение, с которым трудно не согласиться, что выделение субинститутов уголовного права будет способствовать повышению эффективности при применении норм уголовного закона, а также оптимизирует процесс законотворчества [38, с. 52].

Переходя к следующему элементу структуры института уголовного права, следует дать его верное определение.

З.А. Незнамова под уголовно-правовой нормой понимает «правило поведения, предоставляющее участникам уголовно-правовых общественных отношений юридические права и возлагающее на них юридические обязанности. Нарушение или несоблюдение этих норм влечет за собой применение мер государственного принуждения в виде уголовного наказания» [37, с. 10].

Признаками уголовно-правовой нормы, как структурного элемента института уголовного права, являются общеобязательность соблюдения, наличие общественных отношений, правилом регулирования которых выступает уголовно-правовая норма, выражение через источник права, которым является исключительно УК РФ, предоставление участникам регулируемых правоотношений соответствующих прав и обязанностей, возникновение посредством государственного волеизъявления.

В связи с тем, что норма уголовного права, являющаяся элементом института уголовного права, также представляет из себя систему, то и она имеет составные части. Вместе с тем, в научной литературе ставится под

сомнение вопрос о применении классической «трехчленной» структуры правовой нормы к нормам уголовного права.

Например, Н.С. Таганцев считал, что «уголовные законы в тесном смысле содержат в себе всегда две части: описание того посягательства, которое запрещается под угрозой наказания, - часть определительная, или диспозитивная, и указание на саму ответственность - часть карательная, или санкция» [1, с. 237].

Подобной же позиции придерживался другой ученый – В.Г. Смирнов. По его мнению, структура нормы права состоит лишь из двух элементов гипотезы и санкции, которая одновременно выступает как диспозиция для органов государственной власти, призванных осуществлять правосудие на территории государства [50, с. 421].

Н.Д. Дурманов считает, что при обычных условиях норма уголовного права содержит лишь диспозицию и санкцию, но в случае нарушения данного правового запрета диспозиция превращается в гипотезу для правоприменителей [1, с. 182].

Другими исследователями все же признается классическое трехчленное разделение нормы права на составные элементы, при оговорке, что гипотеза содержится в Общей части УК РФ, в то время как диспозиция и санкция в Особенной.

Данный подход, по нашему мнению, является наиболее оптимальным и целесообразным. Рассмотрим на примере.

Государством введен запрет на совершение убийства, то есть умышленном и противозаконном лишении жизни человека, которое установлено в ч. 1 ст. 105 УК РФ [52].

Если применить в данном случае вышеобозначенный трехчленный подход при определении уголовной нормы права, то гипотезой будут являться условия, содержащиеся в Общей части УК РФ, без которых совершенное противоправное деяние не будет считаться преступлением и за него не будет назначена уголовная ответственность. К таким условиям

можно отнести возраст, с которого наступает уголовная ответственность (согласно ст. 20 УК РФ возраст, с которого виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ составляет четырнадцать лет), вменяемость виновного лица (не подлежит уголовной ответственности лицо, которое в момент совершения преступления не могло контролировать свои действия, т. е. являлось невменяемым), виновность (в соответствии с общими принципами уголовного права к уголовной ответственности может быть привлечено лишь лицо, в отношении которого доказана в установленном законом порядке его вина в совершенном преступлении. При этом вина в уголовном праве может существовать в двух формах: умысел и неосторожность. Некоторые преступления могут быть совершены исключительно умышленно, в противном случае они не образуют состав преступления и говорить о норме уголовного права не представляется возможным) и др.

Диспозицией в уголовном праве обычно выступает объективная сторона преступления. В вышеприведенном примере диспозицией является умышленное причинение смерти другому человеку [52]. В случае, предусмотренном ч. 1 ст. 158 УК РФ, диспозицией выступает тайное хищение чужого имущества [52].

Санкция в уголовном праве по своему расположению в уголовном законодательстве следует сразу же за диспозицией нормы права. Диспозиция в уголовном праве содержит указание на вид и размер наказания, которые суд должен назначить виновному в совершении преступления лицу. Так, за совершение убийства без квалифицирующих признаков виновному лицу должно быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового [52].

Таким образом, если представить уголовно-правовую норму по взятому нами примеру, придерживаясь классической трехзвенной системы строения

нормы уголовного права, то он будет выглядеть приблизительно следующим образом: «если вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцати лет, осознавая противоправный характер своего действия и его общественную опасность, предвидя возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, причинило смерть другому человеку, то данному лицу должно быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Анализируя нормы институтов уголовного права, можно сделать выводы об их правовых свойствах и отличиях от норм иных отраслей права.

В зависимости от количества условий возникновения прав и обязанностей нормы уголовного права бывают как простые, так и сложные. Вместе с тем обосновано мнение, что количество сложных уголовно-правовых норм в институтах уголовного права гораздо больше, чем простых, так как условий, как было обозначено ранее для того, чтобы деяние считать деяние преступным, значительное множество (возраст наступления уголовной ответственности, вменяемость и др.).

Рассматривая возможности возникновения прав и обязанностей от различных условий, уголовно-правовые нормы институтов уголовного права подразделяются на альтернативные и безальтернативные. При этом превалируют, безусловно, в уголовном праве именно безальтернативные нормы права. Примером альтернативной нормы будет возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности, если в силу своего психического развития он не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния, но, вместе с тем, достиг возраста наступления уголовной ответственности. В данном случае альтернативная гипотеза уголовно-правовой нормы будет выглядеть примерно следующим образом: «если физическое лицо не достигло возраста наступления уголовной ответственности (четырнадцати или шестнадцати лет, в зависимости от состава преступления) или достигло такого возраста, но

в силу своего психического развития не в состоянии осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния...».

Также примером подобной гипотезы будет служить наличие в действиях человека вины: «если деяние совершено физическим лицом умышленно или по неосторожности...».

В зависимости от способа описания диспозиции нормы института уголовного права можно выделить следующие виды: простая, описательная, отсылочная и бланкетная.

При простой диспозиции уголовно-правовой нормы, запрещенное уговорным правом деяние не содержит дополнительных описательных признаков. Соответственно, описательная диспозиция включает в себя более одного признака, характеризующее деяние как преступное.

При отсылочной диспозиции уголовно-правовая норма содержит ссылку на иную норму уголовного права, которая также содержится в УК РФ. Примером этого может служить перечень составов преступлений, совершение которых дает возможность быть привлеченным к уголовной ответственности несовершеннолетнему, достигшему на момент совершения преступления возраста четырнадцати лет.

Бланкетная диспозиция нормы уголовного права содержит указание на норму права другой правовой отрасли. Например, нормы права института, определяющего деяния как преступные в сфере экологии содержат ссылки на нормы экологического права, что является обоснованным, так как было бы весьма затруднительно и нецелесообразно повторять и, вместе с тем, включать в нормы уголовного права экологические правовые нормы.

Кроме того, диспозиция нормы института уголовного права может быть также альтернативной. Например, ч. 1 ст. 133 УК РФ содержит различные варианты совершения преступного действия, которые образуют состав преступления, предусмотренного данной статьей.

Санкции уголовного права подразделяются на абсолютно-определенные, относительно-определенные и альтернативные.

Абсолютно-определенные санкции уголовного права устанавливают конкретные негативные последствия за совершение преступления без возможности определения размера, то есть за совершение определенного преступления УК РФ устанавливается лишь один вид наказания и его размер. Санкция уголовной нормы выглядит примерно следующим образом: «... наказывается штрафом в размере пятьдесят тысяч рублей».

Относительно-определенные санкции подразумевают возможность назначения виновному в совершении преступления лицу наказания одного вида в различных пределах. Например, ч. 3 ст. 299 УК РФ устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет за незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба.

Альтернативные санкции позволяют назначать суду наказание осужденному из системы наказаний, предусмотренных УК РФ. К примеру, за совершение геноцида, то есть действий, направленных на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы, виновному лицу может быть назначено наказания в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненного лишения свободы, либо смертной казни.

Таким образом, нами проведен анализ элементов института уголовного права РФ, представлен разбор его составных частей, определены виды норм института уголовного права. Кроме того, следует учитывать, что понятие

правового субинститута, выработанное в доктрине, в полной мере применимо к структуре института уголовного права России.

1.3 Институты уголовного права и внешняя форма их выражения

Как указывалось ранее, уголовное законодательство РФ состоит из совокупности взаимосвязанных институтов.

Каждому институту права присуща форма его выражения, которая представляет из себя способ и вид закрепления института в праве.

По мнению М.Н. Марченко: «совпадение формы и источников права имеет место тогда, когда речь идет о вторичных, формально-юридических источниках права. Последнее нередко называют в научной литературе формальными источниками права. Тем самым подчеркивается, помимо всего прочего, идентичность формы и источника права, где форма указывает на то, как, каким образом организовано и выражено внешне юридическое (нормативное) содержание, а источник – на то, каковы те и иные истоки, факторы, предопределяющие рассматриваемую форму права и ее содержание» [33, с. 57].

О внешнем выражении института уголовного права пишет и М.С. Жук: «проблема внешнего выражения института уголовного права непосредственно связана, как минимум, с двумя большими темами: формальными источниками указанной отрасли права и ее юридической техникой. Их совокупный анализ должен дать ответ на вопрос о том, где и как выражены (закреплены) нормативные предписания, составляющие тот или иной уголовно-правовой институт» [14, с. 40].

Сравнительный анализ институтов со структурными элементами УК РФ, показал, что институты уголовного права не всегда совпадают по размеру с главами кодекса. Внешняя форма их выражения, конечно, в большей степени совпадает с главой УК РФ, но некоторые правовые институты, как институт амнистии и помилования, по сути, равны одной

статье УК РФ, вместе с тем, научные исследователи смело выделяют их именно как институт уголовного права [49, с. 91]. Исходя из этого, следует отметить разницу в объемах различных уголовно-правовых институтов. Так, например, институт наказания значительно больше института амнистии.

В науке уголовного права России первичным элементом института являются правовые нормы, которые в своей совокупности и образуют уголовно-правовой институт. В литературе под институтом традиционно понимается совокупность норм права, которые регулируют конкретно определенные однородные, обособленные общественные отношения.

С точки зрения С.С. Алексеева, «правовой институт – это компактная совокупность (подразделение, общность, группа) юридических норм внутри отрасли права, которые обеспечивают целостное самостоятельное регулирование группы общественных отношений или реализацию собой функции в этом регулировании, содержащие в себе специфическую юридическую конструкцию, отдельные общие положения, принципы и, как правило, обособляются внутри нормативного акта в виде главы или иной рубрики» [2, с. 125].

Все вышеизложенное позволяет говорить о том, что в системе уголовного права существуют правовые институты. Э.М. Теночев в своих научных трудах выделяет несколько подсистем институтов уголовного права, которые образуются институтами функций отрасли уголовного права, генеральными институтами преступления и наказания и общими институтами [52, с. 63]. Правоведы Ю.Е. Пудовочкин и С.С. Пирвагидов тоже выделяют подсистемы институтов уголовного права и располагают их в иерархическом порядке в зависимости от наличия в институтах взаимосвязей [45, с. 119].

Сложная структурная организация норм уголовного права, которые закреплены в УК РФ (в том числе и за его пределами) объясняет расположение уголовно-правовых институтов. Как правило, элементы составляющие институт уголовного права выражаются в нормах УК РФ.

Для примера рассмотрим институт соучастия. В статьях главы 7 УК РФ закреплены общие предписания, специальные правила назначения наказания устанавливаются в п. «в, г» ч. 1 ст. 63 и ст.ст. 64, 67 УК РФ, запрещающие нормы в статьях 151, 28, 209, 210, 239 УК РФ, устанавливают уголовную ответственность за совершение противоправных деяний, а также за совершение других преступлений с различными формами соучастия.

По мнению В.П. Малкова, «институты уголовного права – это определенным образом упорядоченные совокупности однородных юридических норм, регулирующих сходные общественные отношения с той или иной стороны или с нескольких сторон» [31, с. 164]. Автором проводится классификация институтов уголовного права по критерию их объема. Самыми значительными выступают институты преступления и наказания, так как имеют в своей структуре наиболее большое количество нормативных предписаний, менее объемными автором признаются «институты обстоятельств, исключающих преступность деяния, институты неоконченного преступления, соучастия, множественности преступлений, институт условного осуждения и условно-досрочного освобождения от наказания и др.» [31, с. 193].

Б.В. Яценко под институтами уголовного права понимает «определенные совокупности уголовно-правовых норм, которые обеспечивают регулирование достаточно близких групп общественных отношений или осуществление собой функции в этом регулировании, например, институт освобождения от уголовной ответственности и наказания и др.» [62, с. 36].

Юридической доктрине присуще тождественное понимание «источника» и «формы» уголовного права. Исходя из этой позиции, Ю.И. Ляпунов полагает, что «уголовное законодательство полностью воплощено в УК РФ, то есть является единственным и исключительным источником российского уголовного права: ни иные федеральные законы, ни указы Президента, ни тем более, подзаконные нормативные акты органов

государственной власти, в том числе и руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, не могут устанавливать преступность и наказуемость общественно опасных деяний, любые иные общие положения, связанные с уголовной ответственностью гражданина. Российскому уголовному праву не известны в качестве его источников ни обычай, ни судебный прецедент» [6, с. 67].

С другой стороны, некоторые авторы, например М.Д. Шаргородский, считают, что элементы института права располагаются не только в УК РФ, но в других предписаниях, носящих уголовно-правовой характер [61, с. 26].

Вместе с тем, как было указано ранее, УК РФ безапелляционно установил принцип, в соответствии с которым иные источники права не должны рассматриваться как источник для норм, институтов уголовного права. В связи с этим, правоприменители обязаны руководствоваться именно данным правовым положением. Иной подход к источникам (формам) уголовно-правовых институтов грозит включению в отрасль уголовного права норм иных правовых отраслей.

Элементы, которые входят в структуру института уголовного права необходимо рассматривать как систему, которой присуща иерархичность. На первой ступени будут располагаться общие предписания, далее дефинитивные, затем основные предписания, детализирующие и вариативные, завершать систему будут оперативные и коллизионные предписания. Именно иерархичное расположение элементов института права обеспечит внутреннюю согласованность, упорядоченность и целостность института.

Таким образом, уголовно-правовой институт для своего внешнего выражения требует наличия нескольких норм уголовного закона, которые могут быть закреплены только в самом тексте УК РФ.

Выводы по главе 1.

Институт уголовного права – это структурный элемент отрасли уголовного права, который имеет свое внешнее выражение и представляет

собой систему уголовно-правовых норм, которые подчиняются принципам и задачам уголовного права и регулируют уголовно-правовые отношения, имеющие свою специфику.

Анализ институтов уголовного права в их совокупности позволяет выделить следующие их признаки: системность и взаимосвязанность институтов уголовного права; будучи составной частью системы отрасли права институты включают в себя присущие им взаимосвязанные элементы-правовые нормы; регулируют определенные общественные отношения, а в своей совокупности институты регулируют общий предмет; институт уголовного права подлежит нормативному закреплению; институты уголовно-правовой отрасли относятся к динамичным явлениям; институты уголовного права в своем большинстве объемно совпадают с главами УК РФ.

Структуру института уголовного права, составляют следующие элементы, нормы и субинституты уголовного права. Нормы уголовного права являются первичным элементом и в своей совокупности формируют институты уголовного права, которые находят свое внешнее выражение как в тексте УК РФ, так и в иных источниках уголовного права.

Глава 2 Проблемы классификации систематизации институтов уголовного права

2.1 Классификация институтов уголовного права

Классификация институтов уголовного права упорядочивает нормативный материал и имеет значимость для первичной обработки норм уголовного права. Она связана в первую очередь с теоретическими вопросами систематизации права, а также с проблемами применения уголовно-правовых норм и позволяет упорядочить и разделить нормативные предписания по различным критериям. Определение таких критериев дает возможность выделять новые черты и качественные особенности материала подлежащего классификации, что в свою очередь позволяет охватить большой объем объектов изучения.

Классификацию институтов уголовного права следует проводить с учетом того, что уголовное право существует во взаимосвязи с другими отраслями российского права. Это обуславливает особую структуру уголовного права и характер его внутренних связей. Исходя из этого, нами предлагается проведение классификации институтов уголовного права по критерию отраслевой принадлежности образующих их предписаний.

Отраслевым правовым институтом признается группа норм, которую составляют только предписания уголовного права, а внешне такая группа норм закреплена непосредственно в уголовном законе. Отраслевой институт делится на два вида, первый это однородный, который регулирует общественные отношения, составляющие предмет одного института уголовного права. Вторым это комплексный институт, включающий в себя несколько однородных институтов, которые в своей совокупности должны регулировать более сложные по своей структуре общественные отношения.

В науке уголовного права выделяют также смешанные уголовно-правовые институты. Они представляют собой комплекс предписаний, в

который входят не только нормы уголовного законодательства, но и других отраслей права.

Также выделяют межотраслевой институт уголовного права. Он представляет собой «объективно обособившаяся внутри одной отрасли или нескольких отраслей права совокупность взаимосвязанных юридических норм, регулирующих группу видовых родственных отношений» [29, с. 24]. В уголовно-правовой доктрине не сформировано единое мнение о наличии межотраслевых институтов в системе уголовного права. С одной стороны, высказывается мнение о том, что такие институты необходимо признать и выделить в теории уголовного права. Это позволит глубже познать межотраслевые связи уголовного права. Другие авторы напротив категоричны в своих суждениях и считают, что межотраслевым институтам нет места в системе институтов уголовного права России.

Следующим критерием для проведения классификации уголовно-правовых институтов является структура уголовного закона. Основываясь на выделенном критерии В.П. Коняхин выделяет пять видов институтов уголовного-права, такие как типовой, родо-типовой, родовой, видовой и основной [21, с. 163-170]. Согласно суждениям автора, каждому институту соответствует структурная часть УК РФ так, например, типовому институту соответствует раздел УК РФ, имеющий поглавную структуру, родо-типовому институту соответствует раздел, не имеющий поглавной структуры, родовому институту соответствует глава УК РФ, видовому институту соответствует группа статей внутри главы и наконец основному институту соответствует статья закона.

По нашему мнению, представленная классификация имеет существенные недостатки, которые выражаются в несоблюдении методологических и общетеоретических требований. Так как обозначенная классификация проведена по критерию структуры уголовного закона, происходит объединение институтов в группы, в то время как наша задача состоит в том, чтобы разделить уголовное право на институты, то есть на

структурные элементы и изучить их внутреннюю организацию. Исходя из этого классификация по структуре уголовного закона является, по нашему мнению, не правильной.

Небольшую классификацию можно провести по критерию структурного содержания. Одни уголовно-правовые институты включают в свою структуру только правовые нормы, другие институты могут включать как нормы, так и субинституты. Исходя из этого в науке выделяют простые и сложные институты уголовного права. Сложными в данной классификации признаются те институты, которые включают в себя общие нормы и субинституты.

Более правильным критерием для классификации уголовно-правовых институтов, на наш взгляд, является содержание норм составляющих институт и метод правового регулирования. По выделенному основанию выделяют правоохранные и регулятивные институты уголовного права. Уголовное право само по себе имеет своей основной целью охрану общественных отношений от преступных посягательств, которая реализуется через установление в уголовном законе оснований и принципов уголовной ответственности, видов деяний, которые признаются уголовным законом преступными, видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений. Поэтому некоторыми авторами выделяются только охранительные институты. По нашему мнению, стоит согласиться с мнением о том, что существуют институты как правоохранные, так и регулятивные. Если правоведами будут выделяться лишь правоохранные институты, то возникнет сомнение в наличии собственного предмета регулирования уголовного права. Правоохранные институты всё-таки следует рассматривать как составную часть и других отраслей права, которыми регулируются «позитивные» правоотношения.

Обратимся к критерию метода правового регулирования институтов уголовного права. Основываясь на обозначенном критерии, выделяются

нормы запрета, предписания или дозволения, соответственно такого вида нормы образуют и институты, состоящие не только из запретительных предписаний.

Поэтому неверно сводить все многообразие институтов уголовного права только лишь к одному виду правоохранительных институтов. Уголовное право имеет свой собственный предмет регулирования, именно этот факт исключает преимущественно правоохранительную направленность уголовного права.

О наличии в системе уголовного права регулятивных и правоохранительных институтов пишет в своих работах В.П. Коняхин. С его позиции регулятивными институтами являются те «институты, которые устанавливают позитивные правила поведения, предоставляющие субъекту права и возлагающие на него юридические обязанности», правоохранительными институтами автор признает «группы норм, которые направлены на охрану социально значимых отношений и борьбу с негативными социальными явлениями» [21, с. 214].

Однако при такой классификации возникают некоторые противоречия, например, нормы дозволения в уголовном праве не направлены на борьбу с преступными деяниями, но носят правоохранительный характер. Нормы, устанавливающие уголовно-правовой запрет одновременно могут выполнять и регулирующие функции, так как одной стороны дают право государству на применение санкций в отношении лица, совершившего противоправное деяние, а с другой стороны они ограничивают это право через обязанность соблюдать санкцию уголовного закона и иные нормативные предписания.

С классификацией по критерию содержания норм составляющих институт и методу правового регулирования согласен В.Д. Филимонов. В своих трудах автор говорит о том, что правоохранительным следует признать институт, в котором сосредоточены нормы, устанавливающие уголовную ответственность, а регулятивным автор признает институт, который

включает в себя нормы, регулирующие применение уголовной ответственности [57, с. 440].

Однако такое деление институтов представляется нам неверным, так как фактически деление происходит исходя из того, к кому обращены уголовно-правовые нормы, и кто в регулируемых ими общественных отношениях выступает обязанным субъектом. В связи с этим возникает проблема, при которой одна и та же норма уголовного права будет носить характер как регулятивный, так и правоохранительный.

Несмотря на это, обозначенная позиция автора находит свою поддержку и среди других правоведов. Авторы утверждают, что уголовная норма права действительно направлена на двух субъектов – физических лиц и органы государственной власти, поэтому нельзя жестко разграничивать и тем более противопоставлять друг другу регулятивные и охранительные функции норм уголовного закона [1, с. 323].

Стоит согласиться с обозначенной точкой зрения правоведов, так как норма уголовного права своим содержанием определяет как права, так и обязанности всех субъектов, то есть и граждан, и органов государственной власти призванных реализовать правовые предписания УК РФ.

Все это еще раз доказывает позицию о том, что институты входящие в систему уголовного права должны рассматриваться как регулятивные и как правоохранительные.

Таким образом, нами не были найдены основания для жесткой классификации институтов уголовного права на правоохранительные и регулятивные. То есть институты уголовного права могут включать в себя нормы и запрета, и дозволения.

Для более полного представления о видах институтов уголовного права предлагаем рассмотреть еще одну классификацию, которая проводится по критерию сферы действия и объёма института. В частности, некоторые правоведы рассматривают понятие генеральных (интегрированных) институтов и конкретных, незначительных по сфере действия и объёму

правового регулирования. Например, институты преступления, наказания, уголовной ответственности, принудительных мер уголовно-правового характера выделяются Ю.И. Ляпуновым как генеральные институты. К конкретным институтам он относит более ограниченные по объему правовой регламентации и сфере действия, касающиеся самой сущности и содержания одного из интегрированных институтов, и рассматриваемые как его части [30, с. 50].

Данный тезис поддерживает Ф.Р. Сундунов. Он выделяет генеральные институты и субинституты [5, с. 253]. Такая точка зрения на классификацию институтов уголовного права представляется нам целесообразной. С.С. Алексеев определяет правовой институт как «совокупность юридических норм внутри отрасли права, которые обеспечивают целостное самостоятельное регулирование группы общественных отношений или реализацию особой функции в этом регулировании, содержат в себе специфическую юридическую конструкцию, отдельные общие положения, принципы и, как правило, обособляются внутри нормативного акта в виде главы или иной рубрики» [2, с. 216].

Таким образом нами были рассмотрены несколько классификаций институтов уголовного права. Однако ни одна классификация не является совершенной, в связи с этим остаются еще не решенные в доктрине уголовного права вопросы, касающиеся исследования классификаций институт уголовного права, как метода познания. По нашему мнению, возникает дополнительная необходимость в определении полноты правового регулирования общественных отношений институтами уголовного права, установлении внутриотраслевых и межотраслевых связей уголовно-правовых институтов, прогнозировании дальнейшего развития основополагающих направлений системы институтов уголовного права.

Анализ норм законодательства, правовой литературы и юридической практики позволяют сделать вывод о том, что вопрос, касающийся классификации институтов уголовного права, остается открытым и

дискуссионным, так как каждая классификация имеет свои преимущества и недостатки.

Подробное описание видов правовых институтов в доктрине имеет особое значение для прогнозирования дальнейшего развития системы уголовного права. Институты уголовного права, как и другие элементы, имеют гибкую структуру, что позволяет им обеспечивать функциональную работоспособность отрасли уголовного права. Иными словами, уголовно-правовые институты способны совершенствоваться, подстраиваясь под темп развития российского уголовного права.

2.2 Предпосылки системного анализа институтов уголовного права

Уголовное право, как отрасль права представляет собой систему правовых норм, направленных на защиту интересов прав граждан и охраняемых интересов, их собственности, охрану правопорядка, интересов государства и обязательны для исполнения всеми субъектами государства. Системность – это один из главных признаков права в целом и уголовного права в частности. Системный подход к праву был разработан в середине XX столетия и стал знаковым событием в истории правовой науки. С.В. Мальцев отмечает, что системный подход является ключом к пониманию природы права, системный подход – это открытая динамическая система, активно взаимодействующая со средой, социальной и природной [32, с. 327].

Несмотря на то, что системный подход к пониманию права приобрел важное значение, сложно утверждать, что на современном этапе развития уголовного права такой подход реализован в полной мере.

Многие правоведы в своих научных трудах исследовали системный подход к пониманию уголовного права. Например, А.Г. Безверхова пишет о том, что при системном подходе к нормам уголовного права происходит

дифференцирование на отдельные предписания и рассредоточение их по структурным элементам права [50, с. 420].

Изложенная позиция автора представляется верной. С нашей точки зрения сущность системного подхода состоит в том, что уголовное право рассматривается в качестве единого образования, состоящего из совокупности его структурных элементов. При рассматриваемом подходе к уголовному праву в первую очередь следует изучать его целостные, интегративные свойства, чтобы в полной степени понять его структуру и связи между структурными элементами, а также функции системы в целом и отдельных ее элементов. Следует обозначить и то, что системный подход подразумевает рассмотрение уголовного права во взаимосвязи с природной и социальной средами, которые имеют свое влияние на развитие системы уголовного права.

В доктрине уголовного права устоялся подход, при котором анализ системы уголовного права происходит, основываясь на его структуре и поглавном изложении в нем нормативных предписаний. В данном случае система институтов уголовного права рассматривается как образование, лишенное связей с внешними элементами права, так как основу анализа составляют предписания уголовного закона. Считаем обозначенный подход не правильным, так как он приводит нас к грубому нормативизму и не соответствует тем требованиям, которые устанавливает системный подход.

Формой выражения уголовного права является УК РФ, который отражает сформированные институты права, что подводит к выводу о том, что анализ связей институтов уголовного права необходимо проводить в направлении от права – к кодексу. Исследование в таком направлении, позволит прийти к пониманию адекватности содержания и структуры уголовного закона по отношению к содержанию и структуре уголовного права.

Процесс развития и становления уголовного права являются непрерывными, он развивается одновременно с процессом реализации

действующего уголовного закона. Такое утверждение позволяет говорить о существовании двух систем институтов уголовного права. Первая система институтов закреплена непосредственно в самом уголовном законе, а вторая система находит свое отражение в доктрине уголовного права, в научных исследованиях, которые освещают теоретические проблемы уголовного права.

Нами подвергается критике позиция авторов, которые утверждают, что систему институтов уголовного права следует рассматривать в зависимости от порядка изложения нормативных предписаний в уголовном законе [27, с. 24]. Системный подход требует выхода за рамки УК РФ: «системный объект принципиально не может быть проанализирован, если при его анализе абстрагироваться от его взаимодействия с внешней средой» [59, с. 15].

В связи с вышеизложенным нами сделан вывод о том, что верной будет та позиция, при которой изучение и анализ системы институтов уголовного права будет проводиться с точки зрения взаимосвязи институтов права не только друг с другом, но и во взаимосвязи с институтами других отраслей права, а также с учётом результатов деятельности правоприменителя, уголовно-правовой доктрины и юридической практики.

Система институтов уголовно права характеризуется наличием своих границ, автономностью и независимостью от влияния внешних факторов до определенного предела. Выделенные свойства образуются ввиду внутренней устойчивости системы уголовного права и тех функций, которые не способны реализовать другие элементы отрасли.

Традиционно структуру институтов уголовного права понимают как ее внутреннюю организацию. Она выступает как определенный способ взаимодействия элементов, входящих в институт уголовного права. Такое взаимодействие зависит от расположения элементов института уголовного права относительно друг друга и от закрепленных между ними связей.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что структура, как способ организации институтов права, обеспечивает устойчивые связи и взаимодействие между элементами.

В науке уголовного права на сегодняшний день не сложилось единого мнения о структуре системы институтов уголовного права.

Например, по мнению Н.Ф. Кузнецовой «содержание уголовного законодательства составляют четыре института: преступление, наказание, уголовный закон, освобождение от уголовной ответственности и наказания» [26, с. 179]. Обозначенные институты закреплены в Общей и Особенной частях УК РФ и включают в себя такой элемент как субинститут. Концепция предложенная Н.Ф. Кузнецовой не лишена недостатков. С одной стороны, все нормы, установленные в уголовном законе, сводятся в единую схему, а с другой стороны, при более глубоком рассмотрении вопроса о структуре системы институтов уголовного права полагаясь на обозначенную позицию возникают проблемы, связанные с бессистемным разделением норм и отсутствием единого критерия систематизации. Исходя из этого считаем, что обозначенная позиция автора нуждается в более детальной проработке и в настоящее время не должна применяться.

Противоположной точки зрения о систематизации институтов уголовного права придерживается Э.С. Теночев. Автор пишет о том, что систематизацию институтов уголовного права необходимо проводить, изолируя друг от друга Общую и Особенную части УК РФ [52, с. 60]. В обозначенной концепции автором выделяются две подсистемы уголовно-правовых институтов. Первую подсистему составляют институты, расположенные в Общей части уголовного права, которые характеризуются свойством иерархичности. В данную подсистему автором включаются институт функций уголовного права, общие институты уголовной ответственности, пределов действия уголовного закона во времени и пространстве, правомерных действий по предотвращению и пресечению преступлений. После института функций уголовного права согласно

принципу иерархии, автор располагает генеральные институты преступления и наказания, включающие в себя уже субинституты.

Вторая подсистема включает в свою структуру институты отдельных видов преступлений, которое имеют свое закрепление в Особенной части уголовного права. Автором не выделяются конкретные строения обозначенных институтов, но, по нашему мнению, такая подсистема институтов должна быть выстроена по принципу иерархичности и отражать конституционные требования по приоритетной защите прав и свобод человека и гражданина [52, с. 61].

На наш взгляд, стоит согласиться с вышеизложенной позицией Э.С. Теночева, считаем, что такой подход может стать основополагающим при решении проблем систематизации институтов уголовного права. Однако в процессе исследования нами были сделаны некоторые уточнения, которые изложим ниже.

Во-первых, при систематизации нельзя проводить жесткую изоляцию институтов Общей и Особенной частей уголовного права. При таком подходе нельзя упускать из вида то, что обе части уголовного права существуют в тесной взаимосвязи друг с другом, поэтому система уголовного права должна оставаться согласованной, упорядоченной и целостной.

Системность отрасли уголовного права характеризуется единством составляющих ее элементов, именно это свойство способствует эффективному и качественному взаимодействию институтов и подсистем права. Также системность обеспечивается единой основой всех институтов уголовного права, которую составляет уголовный закон, а также она достигается за счет подчиненности институтов отраслевым принципам.

Во-вторых, исходя из того, что институты преступления и наказания подчиняются задачам и принципам уголовного права, необходимо проанализировать характер их связей между собой. Взаимосвязь институтов преступления и наказания не является субординационной, так как предписания, регламентирующие наказание, не подчиняются предписаниям,

регламентирующим преступление. Поэтому можно сделать вывод о том, что институты преступления и наказания находятся в отношениях координации по отношению друг к другу. Координация в этом случае носит содержательный характер. В институте преступления закреплены стадии, виды и категории противоправных деяний, что обуславливает наличие в институте наказания корреспондирующих правовых норм о наказании, его видах и правилах назначения.

Таким образом, можно говорить о том, что институт наказания является дополнением института преступления, развивает его предписания и выступает определенным следствием.

В-третьих, говоря о соблюдении конституционных требований по приоритетной защите прав и свобод человека и гражданина в институтах уголовного права следует обозначить тот факт, что обозначенные требования не устанавливают субординационную связь между институтами отдельных видов преступлений. Институты Особенной части УК РФ являются равными между собой, независимо от расположения объекта охраны в иерархии социальных ценностей, охраняемых уголовным законом.

Таким образом, нами была рассмотрена концепция систематизации институтов уголовного права через изоляцию Общей части уголовного права от ее Особенной части и изложены рекомендации в дополнение обозначенной позиции правоведов.

Изучение связей между институтами уголовного права является частью методологии системного подхода при рассмотрении структурного строения какой-либо системы. На наш взгляд необходимо провести анализ связей между элементами системы институтов уголовного права для понимания сущности и принципов построения системы уголовного права.

В доктрине уголовного права под связями понимают «компоненты системы, которые осуществляют взаимодействие между ее элементами, а также между системой в целом и средой» [28, с. 123]. Между элементами, входящими в структуру института права, а также между самими институтами

уголовного права существуют разные по своему содержанию и функциям связи, их количество в некоторых случаях может быть настолько большим, что проанализировать их все в рамках настоящего исследования представляется невозможным.

При функционировании системы институтов уголовного права в окружающей не все связи играют ключевые роли. Поэтому в рамках нашей работы, из всего многообразия связей между элементами системы институтов уголовного права представляется целесообразным рассмотреть системообразующие связи.

Системные связи в науке уголовного права в своем большинстве рассматриваются в рамках проблем, касающихся целостности Общей и Особенной частей уголовного права. Без должного внимания остаются институциональные связи, существующие на уровне системного строения уголовного права. Проблему связей в институтах уголовного права в своих трудах освятил В.Д. Филимонов. Автором делается вывод о том, что институты входящие в систему уголовного права существуют в функциональной зависимости друг от друга, которая прослеживается в составляющих институт права структурных единицах [40, с. 441]. Выделенная функциональная зависимость институтов выражается в том, что «институты в своей совокупности конкретизируют и дополняют юридическое выражение характера и степени общественной опасности преступного поведения и личности преступника, а так же в определенном соответствии заключенных в них требований к характеру и степени общественной опасности преступного поведения и к виду и размеру наказания, которое должно быть назначено в случае совершения преступления» [6, с. 441].

На наш взгляд данная концепция анализа системных связей институтов уголовного права имеет свои недостатки. Первая из них сводится к тому, что обозначенную идею возможно применять лишь в рамках того понимания видов институтов уголовного права, которую развивает сам автор в своих

исследованиях. Соответственно применение изложенных тезисов в других концептуальных идеях о взаимосвязях в системе институтов уголовного права станет невозможным ввиду того, что автором ограничивается анализ связей между институтами уголовного права исключительно внутрисистемными, поэтому она не будет всесторонней и полной.

Таким образом, системный подход требует рассматривать системообразующие связи между уголовно-правовыми институтами в качестве одного из возможных видов связей, которые существуют в системе институтов уголовного права.

Одним из важных аспектов системы институтов уголовного права выступает его открытый характер, то есть в системе существуют свои вход и выход. Вход в систему уголовного права сводится к тому, что в определенный промежуток времени существуют угрозы уголовно-правового характера, вытекающие из экономических, социальных, политических и нравственных правоотношений. Эти угрозы анализируются системой институтов уголовного права и на выходе дают результат в виде реакции отрасли уголовного права, выражающиеся в предупреждении противоправных деяний, минимизации их количества, а также в тех социальных последствиях, которые отражаются на безопасности личности, общества и государства. Такого рода связи между институтами и внешними факторами обусловлены целями и задачами отрасли уголовного права. Исходя из этого следует вывод о том, что цели определяют не только внешние связи, но и связи внутри системы институтов уголовного права.

Вышеизложенные рассуждения подводят нас к тому, что необходимо соединить в единую проблему вопросы связей между институтами уголовного права и вопросы о функциональном предназначении отрасли уголовного права и искать для них общее решение. Характер и виды связей в совокупности со структурой системы институтов уголовного права, определяют функциональное назначение отрасли уголовного права. Безусловно то, что охрана социально значимых ценностей и предупреждение

преступлений есть функциональное предназначение уголовного права. Соответственно и связи между институтами уголовного права должны обеспечивать реализацию таких функций в полном объеме.

Другими словами, исследование системообразующих связей уголовно-правовых институтов первостепенно должно быть направлено на решение вопросов о том, какого рода связи должны появиться в системе институтов уголовного права для обеспечения реализации функций отрасли права и при этом сохранить целостность, упорядоченность и согласованность системы уголовного права.

Рассмотрев существующие системообразующие связи в институтах уголовного права, можно сказать о том, что наиболее аргументированной и полной является концепция связей координации и субординации. Именно эти связи в своей совокупности способны сохранить устойчивость и единство системы отрасли уголовного права. Неоспорим тот факт, что связи координации и субординации исключают наличие в системе уголовного права не взаимосвязанных между собой или бездействующих институтов.

Обратим отдельное внимание и на то, что системность, как свойство отрасли права в то же время предполагает непосредственные связи между институтами. Это обуславливается сложным и нелинейным характером системы институтов уголовного права между отдельными элементами которого возможны несколько видов связи, а между другими может возникнуть только один вид связи.

Содержание и место, которое занимает тот или иной институт уголовного права определяет характер связей, возникающих между ними. Рассмотрим связи между институтами Особенной части и Общей части уголовного права.

Между ними преимущественно прослеживается связь субординации, которая обусловлена тем фактом, что институтами Особенной части устанавливаются специальные предписания, которые конкретизируются и детализируются основополагающими предписаниями Общей части УК РФ.

Одновременно со связями субординации возникают и связи координации, дополняющие содержание институтов.

Эффективность и качество системы институтов уголовного права зависит во многом от свойств связей, возникающих между уголовно-правовыми институтами.

Закономерности формирования и систематизации институтов уголовного права первым начал исследовать Э.С. Теночев. Именно он писал о том, что основополагающим принципом в процессе закрепления институтов в системе уголовного права выступает принцип согласованности, который предполагает координацию институтов уголовного права между собой и нормативными предписаниями других отраслей права. Обозначенный принцип предполагает также непротиворечивость норм уголовного права, наличие связей субординации и координации, разделение предписаний на положения Общей и особенной частей уголовного права [52, с. 66].

Таким образом, нами были рассмотрены предпосылки системного анализа институтов уголовного права.

Анализ вышеизложенных концепция позволяет нам говорить о том, что при исследовании связей институтов уголовного права необходимо проводить в направлении от права – к кодексу. Такой способ изучения системных связей институтов уголовного права позволит прийти к пониманию адекватности содержания и структуры уголовного закона по отношению к содержанию и структуре уголовного права.

Также нами выделена проблема необходимости соединить в единую проблему вопросы связей между институтами уголовного права и вопросы о функциональном предназначении отрасли уголовного права и искать для них общее решение.

В заключении скажем, что наиболее аргументированной и полной является концепция связей координации и субординации. Именно эти связи в

своей совокупности способны сохранить устойчивость и единство системы уголовного права.

Выводы по главе 2.

Классификация институтов уголовного права позволяет более эффективно прогнозировать дальнейшее развитие системы уголовного права России. Институту уголовного права, как и другим элементам, присуща гибкая структура, которая обеспечивает своевременное реагирование на темпы развития российского уголовного права.

В работе были рассмотрены предпосылки системного анализа институтов уголовного права. Нами сделан вывод о том, что исследование системы институтов уголовного права должно включать в себя анализ институтов уголовного права в направлении от права – к кодексу, что позволит прийти к пониманию адекватности содержания и структуры уголовного закона по отношению к содержанию и структуре уголовного права.

Глава 3 Перспективы развития институтов российского уголовного права

3.1 Основные направления совершенствования системы институтов российского уголовного права

Система институтов уголовного права не является совершенной. Более подробного изучения требуют не только отдельные нормы права, но и элементы, которые входят в структуру российского уголовного права. Одним из важнейших элементов выступает уголовно-правовой институт. Рассмотрим более детально систему институтов и раскроем направления по ее совершенствованию.

Анализ научной литературы показал, что выделяется несколько приоритетных направлений в развитии системы институтов права, одним из них является совершенствование внутренней структуры, а также устранение пробелов в конкретных правовых институтах уголовного законодательства. Другим направлением выступает улучшение непосредственно самой системы институтов уголовного права.

Предложенные направления возможно реализовать путем обеспечения чистоты институтов, которые в своей совокупности и формируют отрасль уголовного права. Некоторые правоведы считают, что некоторые положения, содержащиеся в УК РФ, не носят уголовно-правовой характер.

Об этом в своих трудах пишет Б.Т. Разгильдеев. По мнению автора, нормы, которые входят в институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, следует рассматривать с точки зрения уголовно исполнительных отношений, так как они не соответствуют целям, которые преследует уголовное право. Поэтому Б.Т. Разгильдеев предлагает изъять статьи, которые регулируют обозначенные правоотношения и разместить их в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации [47, с. 127].

Н.Д. Дурманов и Ю.М. Ткачевский в своих научных трудах высказывают мнение о том, что предписания уголовного закона регулирующие вопросы помилования и амнистии носят не уголовно-правовой характер. По их мнению, обозначенные нормы УК РФ следует относить к отрасли конституционного права [11, с. 219].

Среди некоторых правоведов высказывается также мнение о том, что предписания составляющие институт конфискации имущества носят гражданско-правовое содержание [15, с. 42].

Изложенные позиции теоретиков подводят нас к выводу о том, что действительно существует проблема включения в уголовное законодательство предписаний, которые по своему характеру и содержанию следует относить к другим отраслям права. Необходимо обратить на это особое внимание как законодателя, так и ученых-правоведов, для того чтобы предпринять меры к устранению таких недостатков.

Одновременно с этим возникает необходимость консолидировать в институтах уголовного права предписания, которые, напротив, в настоящее время закреплены законодателем в нормативно-правовых актах другой отраслевой принадлежности [45, с. 111].

Например, в ст. 16 Федерального закона от 12.08.1995г. № 144-ФЗ «Об оперативнорозыскной деятельности» устанавливается возможность вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий [53].

Данная статья неверно закреплена в указанном законе, по нашему мнению регулирование последствий применения данной нормы должно осуществляться непосредственно в УК РФ. Аналогичной позиции придерживается С.В. Пархоменко [36, с. 65].

Подобные нормативные предписания встречаются и в других правовых актах. В связи с этим необходимо провести тщательный анализ всей совокупности российского законодательства, на предмет наличия в других нормативных актах предписаний носящих уголовно-правовой характер и

изъяты такие нормы, с дальнейшим перемещением их в соответствующие разделы и главы УК РФ. В данном случае следует учитывать институциональную принадлежность правовых предписаний, основываясь на разработках уголовно-правовой доктрины, только в таком случае будет обеспечена чистота и полнота институтов уголовного права.

Еще одним направлением совершенствования системы уголовно-правовых институтов является последовательное и тщательное дифференцирование институтов составляющих систему уголовного права. В данном направлении необходимо обратить внимание на функциональное назначение института. Важно сохранить все функции института, так как даже незначительные изменения в одном институте могут повлечь изменения во всей системе институтов уголовного права [63, с. 314].

В Общей части УК РФ сосредоточены общие, основополагающие предписания, которые распространяют свое действие и на положения, которые расположены в Особенной части УК РФ, в то время как Особенная часть уголовного права регламентирует ответственность за преступное поведение. Исходя из установленной структуры уголовного закона, можно выделить следующие основные направления развития институтов уголовного права Общей и Особенной частей УК РФ:

- сосредоточить в Общей части уголовного кодекса основополагающие термины и понятия, которые необходимы для полноценного функционирования норм Особенной части;
- дополнить нормы, расположенные в Особенной части УК РФ, предписаниями, которые относятся только к отдельным составам преступлений [13, с. 93].

Оценивая дальнейшие перспективы развития уголовно-правовых институтов отдельное внимание необходимо уделить совершенствованию системы институтов Общей и Особенной частей УК РФ. В нашей работе постараемся рассмотреть более подробно указанное направление.

Безусловно, Общая часть уголовного права России является достаточно консервативной. Особенно это видно по количеству изменений, которые законодатель вносит в те или иные нормы УК РФ. Такое свойство Общей части объясняется тем, что в ней располагаются основополагающие начала уголовного законодательства. В связи с этим, любые, в том числе незначительные изменения предписаний установленных в Общей части УК РФ, могут приводить к изменению всех элементов уголовного права и даже всей системы уголовного права.

Основываясь на данной позиции, необходимо рассматривать лишь те направления в совершенствовании системы уголовно-правовых институтов Общей части УК РФ, которые не нарушат ее целостность, упорядоченность и согласованность.

Таким направлением, по нашему мнению, может стать создание и внедрение в систему уголовного права совершенно нового института, который будет включать в себя дефинитивные нормы, закрепляющие в себе общие начала уголовного законодательства [64, с. 125]. Таким образом можно добиться внутренней согласованности всех институтов, субинститутов и норм входящих в систему уголовного права.

Такая позиция озвучивалась и другими авторами в их научных трудах. Анализ такой литературы позволяет сказать о том, что ученые в достаточной степени аргументировали свою позицию о создании нового института, а также разработали методы отбора соответствующих терминов для толкования и конструирования нормативных предписаний [12, с. 160].

Место дефинитивного института необходимо определить исходя из его содержания. Если институт будет содержать только дефиниции, которые используются в Особенной части УК РФ, то, исходя из общей логики построения кодекса, его место следует определить в начале Особенной части УК РФ.

Однако, анализ уголовного права других стран, которые в структуре своего уголовного закона выделяют специальную главу, посвященную

терминологии, показывает, что в данную главу включают понятия и термины, относящиеся и к Общей части кодекса. Основываясь на изложенном, можно сделать вывод о том, что более удачное расположение дефинитивного института будет всё-таки именно в Общей части УК РФ. Такая позиция других государств объясняется тем, что, если расположить институт, содержащий общезакрепительные понятия в Общей части он будет распространять свое действие на весь кодекс. Приведем в пример опыт Республики Беларусь. В Уголовном кодексе Беларуси определение терминов следует сразу после декларации принципов уголовного законодательства, но стоит перед нормами о пределах действия кодекса. Исходя из изложенного, нам представляется вполне удачным, при создании и разработке дефинитивного института в УК РФ разместить его на втором месте в Общей части УК РФ.

Следующим, немаловажным направлением развития и совершенствования институтов уголовного права является укрепление законности при применении норм уголовного законодательства. Особое внимание следует уделить правилам квалификации преступлений. Здесь, на наш взгляд, необходимо ввести ограничения, касающиеся применения таких правил [67, с. 98].

Нами предлагается исследовать и подготовить модель института, который будет включать в себя правила квалификации преступлений. Это имеет большое значение так, как анализ норм уголовного права о квалификации преступлений показывает, что часть правил располагается непосредственно в самом тексте уголовного закона, а другая часть регламентируется в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Такое расположение норм уголовно-правового характера не способствует правильному их применению со стороны государства, а также нарушает общую систему построения нормативного материала.

Правила квалификации преступлений имеют большое значение для практики применения норм уголовного законодательства, в связи с этим

необходимо обеспечить им место именно в системе уголовного законодательства, а не за его пределами [9, с. 86]. Вместе с тем, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, на наш взгляд было бы разумнее закрепить и детализировать предписания, которые по своей природе имеют отношение к конкретной группе преступлений, иными словами, закрепить частные правила квалификации.

Подобной точки зрения придерживается В.Н. Кудрявцев, который в своих научных трудах, при рассмотрении вопросов об институтах уголовного права убедительно доказывает, что институт правил квалификации преступлений должен располагаться именно в Общей части уголовного права [25, с. 187].

При квалификации преступного деяния первостепенной задачей выступает установление точного соответствия признаков, совершенного лицом деяния признакам, установленным в нормах уголовного кодекса. Именно такие действия со стороны правоприменителя создают предпосылки для изобличения и правомерного наказания лица, которое действительно совершило противоправное деяние.

Некоторые авторы в своих трудах рассматривают институт квалификации преступлений как элемент взаимосвязи институтов преступления и наказания [24, с. 82]. Тогда, исходя из такой позиции, институт квалификации следует расположить между институтом уголовной ответственности и институтом потерпевшего от преступления.

Далее рассмотрим не менее значимое направление совершенствования системы институтов российского уголовного права – разработка и внедрение в действующее уголовное законодательство института экстрадиции, который должен включать в себя упорядоченные, согласованные предписания, касающиеся правоотношений по выдаче иностранным государствам лиц, совершивших преступление. Особенно важно в обозначенном направлении согласовать нормы института экстрадиции с нормами, которые установлены в международном и процессуальном законодательстве [62, с. 489].

Нами выделяется данное направление, так как сейчас идет глобализация всех процессов в мире, в том числе и правовых. В современном мире активно развиваются международные уголовно-правовые отношения, в которых прослеживается направление транснационализации преступности [34, с. 68]. В связи с этим у государства возникает потребность в создании эффективных способов сотрудничества с другими государствами при уголовном преследования лиц, совершивших противоправные деяния на территории другого государства или использующих территорию иностранного государства в качестве укрытия от уголовного преследования.

Нормы, регулирующие экстрадицию, обладают материально-правовым характером, в связи с этим представляется, что они должны быть сосредоточены в системе уголовного законодательства. Если объединить все нормы, регулирующие экстрадицию, сложится полноценный самостоятельный институт уголовного права. Модель такого института уже разработана в науке российского уголовного права [45, с. 89].

Руководствуясь общими принципами построения системы институтов уголовного права после института пределов действия уголовного закона во времени и в пространстве, который располагается в Общей части УК РФ возможно размещение института экстрадиции.

Таким образом, не будет нарушаться логичность и единство построения системы уголовного права.

Теперь рассмотрим направления совершенствования системы институтов уголовного права Особенной части УК РФ.

Изучение законодательства, правовой литературы и оценка социально-криминологической ситуации позволяют сделать вывод о том, что не все институты должным образом закреплены в системе уголовного права.

Одним из способов совершенствования системы институтов уголовного права признается формирование института ответственности за преступления на уровне отдельной главы УК РФ, которая будет объединять в себе все те положения, которые предусмотрены в одной или нескольких

главах УК РФ [39, с. 71]. Рассматривается также возможность формирования совершенно новых правовых предписаний, которые будут дополнять и восполнять пробелы, которые могут возникнуть в процессе формирования обозначенного института. В том числе следует сказать о том, что «возможно создание принципиально новых уголовно-правовых институтов ответственности за деяния, которые еще не криминализированы» [17, с. 90].

Не возникает сомнений в том, что формирование института ответственности за преступления является более предпочтительным. Такой подход, безусловно, более последовательный, отражает плавный переход количественных изменений в системе уголовного права в качественные. Положительным моментом в обозначенном подходе является снижение вероятности совершения ошибок, что способствует и исключению негативных последствий в процессе изменений в системе институтов уголовного права.

Формирование абсолютно новых уголовно-правовых институтов очень большой и сложный процесс. Это возможно в той ситуации, когда появляется новая группа общественных отношений, либо в случае обнаружения существенного пробела в регулировании уже существующих правоотношений [48, с. 92].

Из предложенных вариантов возможного развития и совершенствования институтов уголовного права сложно заранее установить преимущества того или иного подхода. Современные темпы развития общественных отношений дают возможность существования обоих из них. При этом стоит отдельное внимание уделить вопросу возникновения ошибок и выявления недостатков [66, с. 112]. При оформлении новых институтов уголовного права следует в первую очередь руководствоваться результатами уголовно-правового прогнозирования и целесообразностью таких нововведений.

Самым важным свойством отрасли права является системность. Именно она способствует правильному направлению развития и

формирования элементов отрасли уголовного права. Для сохранения целостности, упорядоченности и согласованности системы уголовного права необходимо выделение единого критерия при формировании институтов. Таким критерием может выступать родовой объект.

Анализ совокупности институтов уголовного права показал, что в настоящий момент некоторые правовые предписания содержащиеся в УК РФ закреплены в соответствующей главе, не имея на то достаточных оснований.

Обозначенная проблема неоднократно рассматривалась представителями уголовно-правовой доктрины. Изложим несколько позиций по выделенной проблеме. В работах С.В. Дьякова рассматривается необходимость перемещения некоторых статей УК РФ в главу о преступлениях против безопасности государства, так как в этих статьях объект посягательства законодателем определен неверно по мнению автора (ст.ст. 186, 191, 193, 208, 212, 322, 323 УК РФ) [11, с. 266]. А.Б. Мельниченко считает, что в главу 29 УК РФ (преступления против основ конституционного строя и безопасности государства) необходимо перенести ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 207, 208, 210, 212 [34, с. 13]. К преступлениям против безопасности движения транспорта следует относить деяние, предусмотренное статьей 166 УК РФ, такой позиции придерживается А.И. Коробеев [23, с. 20].

Изложенные позиции не являются исчерпывающими. Вопрос об улучшении институциональной принадлежности норм уголовного права Особенной части УК РФ остается открытым и дискуссионным. Для проведения полного и объемного анализа всей совокупности норм законодательства и выделения родового объекта для каждого состава преступления необходимо объединить усилия как правоведов, так и законодателя.

Институт обеспечивает непротиворечивое и целостное влияние на конкретно определенную группу общественных отношений это

обуславливает необходимость в модификации внутренней структуры институтов уголовного права.

Для более эффективной и качественной модификации необходимо сначала детализировать предписания, установленные в УК РФ, а затем обобщить всю их совокупность [43, с. 65]. При детализации стоит увеличить количество общезакрепительных и дефинитивных норм, которые должны исключать пробелы в уголовном законодательстве. Здесь также стоит рассмотреть институт квалифицирующих признаков преступного деяния, в котором следует консолидировать предписания для конкретных групп преступлений. Изложенные меры, возможно, реализовать в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, в которых будут более тщательно и конструктивно рассмотрены предписания формирующие институты уголовного права.

Все вышеизложенные рассуждения, безусловно, нуждаются в более детальной и тщательной проработке. Важно не упустить и возможность взаимодействия системы уголовно-правовых институтов с системой уголовного права и с межотраслевыми элементами права.

Правовой институт в первую очередь призван обеспечить непротиворечивое и целостное влияние на конкретные правоотношения, именно поэтому ключевым направлением развития отрасли уголовного права можно признать оптимизацию внутренней структуры институтов особенной части уголовного закона. Оптимизация может быть достигнута за счет расширения в институтах Особенной части уголовного закона дефинитивных и общезакрепительных норм; развития института квалифицирующих признаков преступлений; детализации нормативных предписаний.

Таким образом, нами были рассмотрены несколько вариантов совершенствования системы институтов уголовного права. Обозначенные направления при их реализации в своей совокупности способны решить, в том числе, и тактические проблемы при развитии уголовного закона. Открытым остается также вопрос достаточности имеющихся в уголовном

праве уголовно-правовых институтов и целесообразности формирования новых.

В рамках данной работы невозможно исследовать все возможные направления преобразования системы уголовно-правовых институтов, но среди них, на наш взгляд были выделены наиболее значимые и перспективные.

3.2 Институциональные предпосылки формирования подотраслей российского уголовного права

В уголовно-правовой доктрине существует устоявшаяся позиция о том, что только сложные по своему элементному составу отрасли права включают в себя такой элемент как подотрасль права наряду с институтами права. Однако стоит сказать, что подотрасль не является обязательным компонентом каждой отрасли права.

А.И. Бойцов и Ю.Е. Пудовочкин придерживаются похода, при котором в уголовном праве не выделяют элемента как подотрасль. В своих научных трудах они пишут о том, что отсутствуют достаточные нормативные и теоретические основания для выделения в системе уголовного права такого элемента [45, с. 116-118].

С другой стороны, многие правоведы в своих научных исследованиях все чаще стали использовать термин «подотрасль» для обозначения отдельных структурных компонентов отрасли уголовного права. Одни ученые в содержание понятия подотрасль вкладывают определенную совокупность норм и уголовно-правовых институтов, в то время как другие прибегают к широкому толкованию понятия подотрасли и формируют открытый перечень подотраслей в уголовном праве.

В работах Э.Б. Мельниковой подотрасль трактуется как «совокупность норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи фактом совершения преступления несовершеннолетними» [13, с. 11].

В.М. Чхиквадзе выделяет «военно-уголовное право в подотрасль, которая формируется совокупностью института уголовной ответственности военнослужащих и института преступлений против военной службы» [42, с. 15].

Анализ научной литературы показал отсутствие единого аргументированного мнения о проблеме подотраслей уголовного права.

В связи с этим считаем необходимым исследовать проблему подотраслей в уголовном праве. В первую очередь следует установить наличие или отсутствие такого структурного элемента как подотрасль в уголовном праве. Если подотрасль действительно можно выделить в системе уголовного права, то, что будет являться основой обособления отдельных институтов и норм в эти элементы отрасли.

В подтверждение факта наличия в отрасли уголовного права подотраслей выступает существование в науке понятия институциональной недостаточности. Институциональная недостаточность, с одной стороны, понимается, как невозможность института уголовного права реализовать задачи, установленные в уголовном законе из-за недостаточности тех предписаний, которые входят в соответствующий институт уголовного права, с другой стороны такая недостаточность проявляется при рассмотрении вопроса и соответствии институционального строения уголовного права современным криминологическим тенденциям развития правоотношений.

Институты уголовного права находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Такая взаимосвязь обуславливает наличие совокупности институтов права и их внутриотраслевых связей. В своей совокупности институты должны решать те задачи, которые устанавливает государство и общество для реализации направлений в борьбе с противоправными деяниями. Изменения, происходящие в связи с развитием общества и государства, приводят не только к изменениям основ уголовного закона, но и меняют его

структуру, происходит институциональное отделение группы правовых норм.

В одних случаях в процессе развития уголовного права институциональное строение отрасли права не успевает обеспечивать полную реализацию задач уголовной политики и практики борьбы с противоправными деяниями. В итоге образуется проблема роста, которая в первую очередь связана с изменениями теоретических основ структуры отрасли [18, с. 70].

По нашему мнению, именно с этой проблемой столкнулось уголовное право, существующее на данном этапе развития общества и государства.

На данный момент достаточно четко образовались приоритетные направления противодействия преступности, требующие характерного подхода к уголовно-правовому регулированию. Однако содержание уголовно-правовых норм, регулирующих такие направления основанная на них практика, не являются достаточными. Модернизация обозначенных норм может быть достигнута за счет структурного упорядочивания соответствующих норм уголовного права и теоретического обоснования таких норм в качестве самостоятельных подотраслей уголовного права.

Как говорилось ранее, некоторые ученые не видят теоретических препятствий к выделению подотрасли в структуре уголовного права. Рассуждая с такой точки зрения, нам близка позиция Г.А. Есакова, который в своих трудах выделил признаки подотраслей уголовного права:

- необходимо наличие самостоятельных институтов и норм Общей части УК РФ, которые взаимодействуют с институтами видов преступлений, установленных в Особенной части и замещают «общеуголовные» институты и нормы;
- выделение среди всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом тех, которые имеют свою особую специфику или особую категорию субъектов воздействия и требуют дополнительного, более узкого регулирования со стороны закона;

– признание подотрасли в уголовно-правовой доктрине [13, с. 88-91].

По мнению А.И. Рарога, чтобы признать определенную совокупность норм уголовного права подотраслью необходимо наличие базы, которая будет регулировать общественные отношения, которые охраняются совокупностью норм уголовного-права, формирующих подотрасль права [47, с. 126].

Основываясь на изложенных позициях правоведов, можно сказать, что возможно сформировать несколько подотраслей уголовного права: военное, экономическое, международное, экологическое [23, с. 20]. В нашем исследовании мы придерживаемся мнения том, что подотрасли имеют место среди структурных элементов отрасли уголовного права. Этот вывод представляется вполне обоснованным и с точки зрения доктрины уголовного права.

С другой стороны, нельзя забывать о том, что уголовное право является традиционной и консервативной отраслью права. В нем отражаются сложившийся опыт и традиции при разрешении вопросов уголовно-правового характера. В связи с этим необходимо особенно бережно относиться к тем основополагающим началам, которые установлены в российском уголовном законе.

По мнению А.В. Наумова современное уголовное право берет свои начала в идеях, которые были сформулированы еще в XVIII-XIX вв. К этому времени в мировом сообществе устоялись основополагающие идеи, прошедшие проверку временем. Это опровергает возможность возникновения принципиально нового уголовного права, в этом случае возможно лишь постепенное развитие и его адаптация к современным реалиям [36, с. 137].

Изложенной точки зрения поддерживается Л.В. Иногамова-Хегай, которая в своих научных трудах пишет о том, что идея обновления уголовного закона заключается в изложении правовых норм, соответствующих принципам и началам, которые установлены в Общей

части УК РФ: законности, равенства граждан перед законом, справедливости, вины и гуманизма [17, с. 88].

По нашему мнению, развитие уголовного права будет идти в направлении появления новых подотраслей в структуре отрасли, с дальнейшей разработкой и внедрением особых положений, устоявшихся в системе Общей части уголовного права. Возможно, что на определенном этапе становления подотраслей уголовного права возникнет проблема сдваивания, и появятся противоречия между Общей частью УК РФ и отдельными подотраслями [21, с. 81]. Одним из вариантов исключения такого рода разногласий может стать объединение норм уголовного закона исключительно к общим положениям, основополагающим началам.

Доктрина уголовного права ставит перед собой цель исследовать самые общие закономерности, принципы и подходы, которые способны объединить отдельные подотрасли уголовного права.

Такими объединяющим началами можно признать: принципы уголовного права, понятие и виды преступления, общие начала назначения наказания, общие начала назначения наказания, обстоятельства, исключающие преступность деяния, освобождение от уголовной ответственности и наказания.

В отдельных подотраслях уголовного права могут быть сформированы такие системы общих положений. К примеру, если рассмотреть выделенную подотрасль экономического уголовного права, то в ней можно определить такие общие положения, где следует отразить положения о специальном субъекте преступления, которым в данном случае будет выступать лицо, выполняющее управленческие функции в организации; определить основания для освобождения от ответственности, а также специальные принципы назначения наказания.

Обозначенный подход позволит избежать сдваивания и возникновения противоречий в конструкциях общего характера. Также таким образом

можно полноценно отразить специфичность вида правоотношений, которые регулируются нормами уголовного права.

Вышеизложенное подтверждает тезис о том, что уголовное право выступает как консервативная и традиционная отрасль права, отражающая опыт и традиции, сформированные временем [64, с. 72].

В тоже время, по нашему мнению, необходимо адаптировать законодательство к современному уровню развития общественных отношений, которые входят в сферу уголовного права. Для достижения баланса между устойчивостью системы и ее изменчивостью необходимо проработать проблемы, которые выделяются в теории уголовного права с привлечением представителей науки уголовного права (формирование совокупности общественно опасных деяний, которые представляют главную угрозу обществу и государству, круга и размеров наказаний за такие противоправные деяния), а также придерживаться принципов своевременности и гибкости в вопросах, направленных на решение текущих проблем, которые могут успешно решаться государственными органами.

Выводы по главе 3.

Нами были рассмотрены пути совершенствования институтов уголовного права России. С точки зрения дальнейшего развития самой отрасли уголовного права, особую важность имеют вопросы достаточности имеющихся институтов, а также возможность возникновения и формирования новых институтов уголовного права. В науке уголовного права существует понятие институциональной недостаточности, которая проявляется на социологическом и собственно правовом уровнях. В некоторых случаях может возникнуть ситуация, при которой образуется проблема роста, связанная с изменениями стержня теоретических оснований структуры отрасли. Для решения такой проблемы предлагается рассмотрение возможности формирования подотраслей в уголовном праве России.

Заключение

В ходе проведенного исследования нами были выявлены проблемы систематизации институтов уголовного права, которые на данный момент остаются дискуссионными в уголовно-правовой доктрине.

Отрасль уголовного права России имеет свой собственный предмет и метод регулирования, и специфические особенности содержания, а также имеет в своей структуре конкретно определённые элементы. Наша работа посвящена такому элементу как институт уголовного права. Исследование институтов на современном этапе развития отрасли имеет особое значение.

Институтом уголовного права признается структурный элемент отрасли уголовного права, который имеет свое внешнее выражение и представляет собой систему уголовно-правовых норм, которые подчиняются принципам и задачам уголовного права и регулируют уголовно-правовые отношения, имеющие свою специфику.

Анализ институтов уголовного права в их совокупности позволяет выделить следующие их признаки:

- системность и взаимосвязанность институтов уголовного права;
- будучи составной частью системы отрасли права институты включают в себя присущие им взаимосвязанные элементы-правовые нормы;
- регулируют определенные общественные отношения, а в своей совокупности институты регулируют общий предмет;
- институт уголовного права подлежит нормативному закреплению;
- институты уголовно-правовой отрасли относятся к динамичным явлениям;
- институты уголовного права в своем большинстве объемно совпадают с главами УК РФ.

Структуру института уголовного права, составляют следующие элементы, нормы и субинституты уголовного права.

Нормы уголовного права являются первичным элементом и в своей совокупности формируют институты уголовного права, которые находят свое внешнее выражение как в тексте УК РФ, так и в иных источниках уголовного права.

В процессе исследования нами были рассмотрены разнообразные классификации институтов уголовного права.

В доктрине уголовного права авторами проводится классификация институтов в зависимости от их объема и содержания, по структуре уголовного закона, по методу правового регулирования.

Наиболее верной, по нашему мнению, является классификация по методу правового регулирования, так как она наиболее полно отражает функции институтов уголовного права.

Однако ни одна классификация не является совершенной, в связи с этим остаются еще не решенные в доктрине уголовного права вопросы, касающиеся исследования классификаций институт уголовного права, как метода познания.

По нашему мнению, возникает дополнительная необходимость в определении полноты правового регулирования общественных отношений институтами уголовного права, установлении внутриотраслевых и межотраслевых связей уголовно-правовых институтов, прогнозировании дальнейшего развития основополагающих направлений системы институтов уголовного права.

Подробное описание видов институтов уголовного права и их классификация позволяют более эффективно прогнозировать дальнейшее развитие системы уголовного права России.

Институту уголовного права, как и другим элементам, присуща гибкая структура, которая обеспечивает своевременное реагирование на темпы развития российского уголовного права.

В работе были рассмотрены предпосылки системного анализа институтов уголовного права.

Нами сделан вывод о том, что исследование системы институтов уголовного права должно включать в себя анализ институтов уголовного права в направлении от права – к кодексу, что позволит прийти к пониманию адекватности содержания и структуры уголовного закона по отношению к содержанию и структуре уголовного права.

Также нами выделена проблема необходимости соединить в единую проблему вопросы связей между институтами уголовного права и вопросы о функциональном предназначении отрасли уголовного права и искать для них общее решение.

Наиболее аргументированной и полной является концепция связей координации и субординации.

Именно эти связи в своей совокупности способны сохранить устойчивость и единство системы уголовного права.

В исследовании были рассмотрены пути совершенствования институтов уголовного права России.

С точки зрения дальнейшего развития самой отрасли уголовного права, особую важность имеют вопросы достаточности имеющихся институтов, а также возможность возникновения и формирования новых институтов уголовного права.

В науке уголовного права существует понятие институциональной недостаточности, которая проявляется на социологическом и собственно правовом уровнях.

В некоторых случаях может возникнуть ситуация, при которой образуется проблема роста, связанная с изменениями стержня теоретических оснований структуры отрасли.

Для решения такой проблемы предлагается рассмотрение возможности формирования подотраслей в уголовном праве России.

Основываясь на изложенных позициях правоведов, можно сказать, что возможно сформировать несколько подотраслей уголовного права: военное, экономическое, международное, экологическое [23, с. 20].

В нашем исследовании мы придерживаемся мнения том, что подотрасли имеют место среди структурных элементов отрасли уголовного права. Этот вывод представляется вполне обоснованным и с точки зрения доктрины уголовного права.

По нашему мнению, развитие уголовного права будет идти в направлении появления новых подотраслей в структуре отрасли, с дальнейшей разработкой и внедрением особых положений, устоявшихся в системе Общей части уголовного права.

Резюмируя все вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что изучение институтов уголовного права имеет основополагающий характер, так как качественная научная проработка базовых элементов системы не позволит производить хаотичные изменения в отрасли уголовного права и оптимизирует действующее уголовное законодательство.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов /отв. ред. И.А. Подройкина. М. : Проспект, 2015. 536с.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1, М., 1981. 261 с.
3. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М., 2005. 544 с.
4. Береза О.А. Особенности уголовного права как универсальная характеристика отрасли // Вестник КРУ МВД России. 2018. № 3 (41). С. 31-36.
5. Боковня, А.Ю., Сундуков, Ф.Р. Проблемы систематизации мер уголовно-правового характера // Вестник Волжского университета. 2016. № 2. С. 251-254.
6. Бошно С.В. Теория государства и права : учебник, 3-е изд., перераб. М. : Юстиция. 2016. 408 с.
7. Ветров Н.И., Ляпунов Ю.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник. М.: Новый юрист.1997. 583 с.
8. Генрих Н.В., Квашиш В.Е. Понятие уголовного права // Общество и право. 2016. №1 (55). С. 38-45.
9. Дадашов М.М., Абубакаров А.С. Значение и особенности сравнительно-правовых исследований в сфере уголовного права // Мир юридической науки № 8. 2018. С. 61-64.
10. Джалилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 2. С. 22-31.
11. Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М. : Норма. 1999. 320 с.

12. Евстифеев А. В. Исследование института амнистии и помилования // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. Сборник научных трудов. 2016. С. 160-163.
13. Есаков Г.А. Кодификация и подотрасли уголовного права // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее. М. : Юрлитинформ. 2013. С. 76-79.
14. Жук М.С. К вопросу о дефиниции института уголовного права // Вестник КРУ МВД России. 2009. № 4. С. 40-43.
15. Жук М.С. Пути совершенствования системы институтов российского уголовного права // Lex Russica. 2015. №4. С. 46- 56.
16. Жук М.С. Форма выражения института права // Общество и право. 2010. №1 (28). С. 140-146.
17. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные положения реформирования Уголовного кодекса Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 84-92.
18. Каверин К.В. О некоторых аспектах институциональной недостаточности военного права // Сборник материалов научно-практической конференции. 2009. С. 68-72.
19. Кауфман М.А. Аналогия в уголовном праве: мифы и реальность // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 15-23.
20. Киримова Е.А. Место субинститутов в структуре сложных правовых институтов // Вестник СГЮА. 2018. № 5. С.52-57.
21. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб. : Юридический центр. 2002. 348 с.
22. Коняхин В.П., Жук М.С. Элементный состав структуры уголовного права // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона. 2016. С. 78-82.
23. Коробеев А.И., Есаков Г.А., Сонин В.В. Обзор четвертой сессии международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху

глобализации» // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. №1. С. 17-25.

24. Кострова М.Б. Дефинирование понятий и терминов, используемых в УК РФ // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 80-89.

25. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ. 2004. 304 с.

26. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. 232 с.

27. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М. : Спарк. 2002. 767 с.

28. Лазарев, В.В. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата, 5-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2019. 521 с.

29. Липинский Д.А., Репетева О.Е. О межотраслевом институте юридической ответственности // Юридическая мысль. 2016. № 4(96). С.24-32.

30. Ляпунов Ю.И. Уголовное право: предмет и метод регулирования и охраны // Уголовное право. 2005. № 1. С. 48-52.

31. Малков В.П. Совокупность преступлений. Вопросы квалификации и назначения наказания. М. : Казан. ун-та. 1974. 307 с.

32. Мальцев З.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб. : Юридический центр Пресс. 2004. 694 с.

33. Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник, 6-е издание. М. : Зерцало-М. Москва. 2019. 720 с.

34. Мельниченко А.Б. Уголовно-правовое обеспечение национальной безопасности России // Криминологический журнал. 2009. № 1 (15). С. 13-17.

35. Миронова А.А. Аналогия закона в уголовном праве России // IV Студенческий юридический форум. 2017. С. 271-275.

36. Наумов А.В. Открытое письмо профессора А.В. Наумова академику В.Н. Кудрявцеву // Уголовное право. 2006. №4. С. 135-138.

37.Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995. 24 с.

38.Орехов В.И. Понятие и признаки субинститута права: настоящее и будущее // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2016. № 3 (48). С. 51-55.

39.Орехов И.В. Взаимодействие субинститута права с другими элементами системы права Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции: Сб. ст. по материалам LI-LII междунар. науч.-практ. конф. № 7-8 (48). Новосибирск : Изд. «СибАК», 2015. С. 68-72.

40.Орехов И.В. Примеры субинститутов права в российской системе права // Северо-Кавказский юридический вестник. №. 4. 2016. С. 51-55.

41.Орехов И.В. Проблемы детерминации субинститутов права // Международный научно-исследовательский журнал. № 2-1 (44). 2016. С. 24-28.

42.Орлов В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания : дис. д-ра юрид. наук. М. 2015. 605 с.

43.Пархоменко С.В., Радченко, Е.В. Преступность: проблемы уголовно-правового регулирования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 63-70.

44.Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 2. М. : Наука. 1970. 516 с.

45.Пудовочкин Ю.Е. Формы реализации уголовно-правовых норм // Современные проблемы уголовной политики. Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2015. С. 15-122.

46.Разгильдиев Б.Т. Система уголовного права России: понятие и значение // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права. 2007. 681 с

47.Рарог А.И. Новая подотрасль уголовного права? // Российский журнал правовых исследований. № 3 (12). 2017. С. 124-133.

48.Селиверстов И.В. Институт амнистии как проблема уголовного и уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 2. С. 88-93.

49.Смирнов А.М. О дефиниции понятия «преступление» в Уголовном кодексе Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал № 3, Т. 12. 2018. С. 417-423.

50.Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права (предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования). Л., 1965.188с.

51.Тенчов, Э. С. Институты уголовного права: система и взаимосвязь // Сов. гос. и право. 1986. №8. С.60-66.

52.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ.1996. № 25. ст. 2954.

53.Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета.1995. №160.

54.Федеральный закон от 28 июля 2012г. №141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 31. ст. 4330.

55.Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. ст. 7362.

56.Филимонов В.Д. Правовой институт - основное звено в системе уголовного права // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права. 2007. С. 437-442.

57.Хачатуров Р.Л. Становление отраслей права Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №1 (41). С. 91-97.

58.Чирков А.П. Некоторые проблемы соотношения системы уголовного права и системы уголовного законодательства // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Экономические и юридические науки, № 9, 2012. С. 13-17.

59.Чупрова А. Ю., Вавилычева Т. Ю. К вопросу о криминализации клеветы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. №20.С.126-130.

60.Шаргородский М.Д. Уголовный закон // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 25-28.

61.Яценко Б.В. Правоположения в уголовном праве // Государство и право. 2000. № 6. С. 34-40. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М. : Изд-во МГУ. 1967. 319 с.

62.Katz L., Moore M.S., Morse S.J. Foundations of Criminal Law. N.-Y.: Foundation Press. 1999. 654 p.

63.Kelsen H. Reine Rechtslehre: Einleitung in die rechtswissenschaftliche Problematik (Studi-enausg. der 1. Aufl. 1934). Tübingen: Mohr Siebeck, 2008. 541 p.

64.Koestler A. Beyond Atomisme and Holism // Beyond Reductionism. London.1969. P.68-76.

65.Luhmann N. Political Theory in the Welfare State / Transl. a. introd. by Bednarz J.B. N.Y.: De Gruyter. 1990. 287 p.

66.Siegel L.J., Worrall J.L. Essentials of Criminal Justice. Tenth Edition. Boston. Cengage Learning. 2017. 398 p.

67.Smith & Hogan. Criminal Law. Tenth Edition. Butterworths. Lexis Nexis. 2002. 189 p.